

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЯНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПОДЖОГАМИ, В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В ДОПЕТРОВСКУЮ ЭПОХУ

**О.В. Гаврилова, кандидат юридических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрены вопросы ответственности за поджоги в российском законодательстве до правления Петра I. Особое внимание уделено таким документам, как «Русская Правда», «Соборное уложение», «Наказ о городском благочинии». Показана особая роль русских правителей (Владимира I, Ярослава Мудрого, Владимира Мономаха, Ивана III, Ивана Грозного, Алексея Михайловича Романова) в деле борьбы с огненной стихией.

Ключевые слова: поджог, неосторожное обращение с огнем, карательные меры для профилактики поджогов, смертная казнь, штраф

TO THE QUESTION OF RESPONSIBILITY FOR ACTS INVOLVING ARSON, NATIONAL LEGISLATION BEFORE PETER I PERIOD

O.V. Gavrilova. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The questions of responsibility for arson in the Russian legislation before the reign of Peter I. Particular attention is paid to such documents as the «Russian Truth», «Council Code», «Mandate of city deanery». The special role of Russian rulers (Vladimir I, Yaroslav the Wise, Vladimir Monomakh, Ivan III, Ivan the Terrible, Alexei Mikhailovich Romanov) in fighting the fire element.

Keywords: arson, careless handling of fire, punitive measures for the prevention of arson, death penalty, penalty

Говоря об ответственности за преступления, связанные с поджогами, в допетровскую эпоху в российском законодательстве, следует особо отметить, что карались такие общеопасные деяния очень строго (пытка с пристрастием, смертная казнь, смертная казнь путем сожжения виновного и т.д.). Это было вполне оправдано и закономерно (с точки зрения наших далеких предков), так как частые опустошительные пожары буквально стирали с лица земли многие русские поселения. В летописях отмечались «великие» пожары, погубившие многие древнерусские города, неоднократно горели Псков, Ярославль, Тверь, Ладога, Москва и другие города. Причины пожаров были различны: в результате природных явления (засуха, удары молний и т.д.), от неосторожного обращения с огнем, вследствие поджогов. Ужасающими последствиями сопровождалось набеги половцев, хазар, древлян, печенегов, соседних князей в период междуусобных войн; в этот период огонь являлся одним из главных тактических приемов завоевания городов и уничтожения противника.

Великий князь Владимир I пытался осуществить и регламентировать меры пожарной безопасности. В «Судном Законе людям» – первом юридическом памятнике на Руси, Владимир вводит статью, касающуюся ответственности за «зажигательство». Она трактовала «зажжение» не как «простое уничтожение имущества», а как деяние особо опасное для лиц и имущества, которое наказывалось жестоко – смертной казнью путем сожжения виновного. Но к концу княжения, с совета бояр и городских старцев Владимир установил наказание преступников-поджигателей только «денежною пенею, вирую», по старым обычаям: «Удовлетворить потерпевшего», то есть возместить ему причиненный ущерб.

Ярослав Мудрый (1019–1054 гг.) продолжил начинания своего отца – Св. Владимира – в огнестойком строительстве и борьбе с огненными бедствиями законодательными мерами. В «Уставе Великого князя Ярослава Владимировича (1036–1054 гг.) о церковных судах и земских делах ...» есть фрагмент, касающийся ответственности за «зажигательство» (платилась вира), который затем целиком был включен в сборник древнерусских законов – «Русская Правда».

Между древними князьями до татарского периода после Ярослава никто не оставил по себе такой громкой и доброй памяти, как Владимир Мономах (1113–1125 гг.) – внук Ярослава Мудрого. «Устав Владимира Мономаха» отрегулировал в усложнившемся до этого законодательстве наказание за «зажигательство».

За сожжение дома или гумна устанавливалось более строгое, чем раньше наказание: «Аше зажжет гумно, то на поток и грабеж дом его, прежде пагубу исплативше, а в проце князю поточитии; тако же кто двор зажъжет». То есть, это ст. 83, вошедшая в пространную редакцию «Русской Правды», предписывала: «Зажигателя гумна или дома послать в заточения, а дом его отдать на разграбление, заплатя прежде за убыток тому, чей дом или гумно им сожжено; а посылка в заточение зависит от воли князя» [1].

Постановления «Русской Правды» возникли в такую эпоху, когда городская жизнь на Руси была еще в самом «зачаточном состоянии», когда города имели, по преимуществу, значения укреплений и когда нормальным образом жизни большинства населения являлась жизнь сельскохозяйственная, земледельческая; поэтому вполне закономерно, что «Русская Правда», имея в виду, главным образом, поземельную общину, упоминала в качестве объектов поджога только гумно и подворье, то есть строения, которыми в большинстве случаев ограничивался тесный круг сооружений земледельца-крестьянина.

Отсюда, естественно, что «Русская правда» при определении преступления поджога, имела в виду не общеопасность деяния в техническом смысле слова, а особую ценность объектов этого преступления и проистекающее отсюда губительное влияние его на благосостояние каждого члена общины в отдельности, а через это и на благосостояние самой общины в целом. Поджог мог почти молниеносно уничтожить все поселение и привести к гибели людей.

Местом суда в той древности были княжеский двор и торг, и это означало, что был суд княжеский, но был суд и народный – вечевой, который придерживался древних обычаев и соображений, внушенных данными случаями. Доказательствами на суде служили показания свидетелей, присяга и, наконец, испытания водой и железом.

Эпоха Владимира Мономаха была временем расцвета состояния художественной и литературной деятельности на Руси. В г. Киеве и других городах воздвигались новые каменные церкви, монастыри. К этому времени относится составление первоначальной летописи, в которой упоминается об огненных и других стихийных бедствиях, постигавших Древнюю Русь. Мономах лично составил «Поучение» (так называемую «Духовную»), в которой он призывал к осторожному обращению с огнем в быту. «Поучение» стало настольной книгой в каждом доме.

Этот период характеризуется накоплением опыта в борьбе с пожарами. Но, несмотря на ряд предпринятых решений в области безопасности, касающихся в основном мер борьбы с поджигателями, их явно было недостаточно для успешной борьбы с огненной стихией.

Владимир Мономах впервые ввел различие между поджогом и неосторожным обращением с огнем.

Организация пожарной службы на Руси связана с именем Великого князя Московского и всея Руси Ивана III (1440–1505 гг.).

В правление Ивана III (1462–1505 гг.) вокруг Москвы сложилось территориальное ядро единого Российского государства. И мощь его столицы во многом зависела от того, насколько в ней развивалась торговля и ремесла, создавались и сберегались материальные ценности. В жизнь проводились важные предупредительные и оборонительные меры против стихийных бедствий, прежде всего, от огненных. В качестве строительного материала

применялся обожженный кирпич. С 1472 г., когда из красного кирпича в Кремле был воздвигнут «великокняжеский терем», предписания Ивана III чередовались с требованиями применять при строительстве камень, не ставить дома близко друг к другу. Кремль был обведен мощною стеною из красного кирпича, которая имела высоту 17 м и ширину 5 м. В 1493 г. последовало распоряжение Ивана III – сносить церкви и дворы на 235 м от Кремлевских стен и строить на этом пространстве гидротехнические сооружения, каналы и пруды. Спустя два года, в лето 1495 г., выходит новое повеление Государя всея Руси – сносить церкви и дворы за Москвою-рекою против города и на тех местах «чинить сад».

1497 г. ознаменовался изданием «Судебника», заключавшего в себе карательные меры для профилактики поджогов: за поджог в ст. 9 «Судебника» предусматривалась смертная казнь.

В первые годы своего правления Иван III выезжал на московские пожары со своей стражей, в составе которой были отряды ведерников и топорников. Одни тушили пожар, вторые набирали в ведра воду и передавали их по цепочке к месту пожара от водоисточника и наоборот, третьи занимались разборкой заборов и соседних с горящим зданием строений, создавая разрывы, препятствующие распространению огня.

Для своевременного обнаружения пожаров в начальной стадии их возникновения к 1476 г. в Москве была установлена ночная, так называемая, рогаточная охрана: «Все городские улицы запирались, и ходить ночью дозволено по крайней необходимости». У рогаток несли службу в будках ночные сторожа, наряжаемые от горожан по одному с каждых десяти дворов. Впоследствии на улицах города устанавливали уже не рогатки (шлагбаумы), а особые заставы с решеточными воротами, которые на ночь закрывались. На заставах осуществлялось уже круглосуточное дежурство тех же сторожей от горожан, возглавляемых выбранными ими же из своего состава решеточными приказчиками. В обязанности сторожей вменялось наблюдение за тем, чтобы никакого воровства не было.

В 1504 г. Иван III начал более организованную борьбу с московскими пожарами и другими стихийными бедствиями. Его Указом была учреждена пожарно-сторожевая охрана, которая должна была беречь город от огня и всякого воровства. Эта охрана имела определенную организационную структуру. В каждой части стольного города ее возглавляли назначаемые государем из служилых значительных лиц «объезжие головы». В помощь им выделялись ярыжные (низший служитель полиции, для рассылки и исполнения разных приказов по обеспечению общественного порядка). Ярыжники ставились от общин.

Объезжие головы размещались на съезжих дворах, которые впоследствии стали центрами полицейской и пожарной службы. В обязанности этих первых должностных лиц входили надзор за выполнением жителями обнародованных Государем предупредительных мер и руководство борьбой со стихийными бедствиями, которая была обязанностью жителей города.

В состав пожарно-сторожевой охраны входил воевода со своей командой, который руководил тушением больших пожаров и борьбой с иными стихийными бедствиями.

В 1504 г. после очередного опустошительного пожара были изданы противопожарные правила, которыми запрещалась топка бань и изб летом без крайней необходимости. Запрещалось также с наступлением сумерек зажигать в доме свечи. Кузнецам и другим ремесленникам, которые использовали в своем деле огонь, разрешалось устраивать плавильни и горны вдали от строений и жилищ. Если сборник древнерусских законов содержал законодательные меры только против поджигателей, то меры Ивана III в отношении ремесленников были первым нормативным актом противопожарной безопасности на Руси. Из него следовало, что главной причиной большинства пожаров была полная беспечность населения при использовании огня [2].

Взошедший на престол в 1547 г., Иван IV (Грозный) издал свой первый Указ, запрещающий москвичам топить летом печи в домах, а пищу разрешалось готовить только вдали от жилищ. Чтобы никто этого Указа не нарушал, на печи накладывались восковые

печати. Этот же документ обязывал жителей Москвы иметь на крышах домов и во дворах чаны с водой, а также ветки возле них, для захлестывания разлетающихся при пожаре искр.

В 1550 г. Иван IV издал новый Судебник, ст. 61 которого предписывала смертную казнь за поджоги.

В 1550 г. в России учреждается регулярное войско – стрелецкое, которое было размещено в специально отстроенных слободах. Согласно царскому Указу на это войско возлагались обязанности по борьбе со стихийными бедствиями. Такая мера была достаточно прогрессивной и эффективной, ибо стрелецкие полки стояли на довольно высоком организационном уровне.

В 1551 г. на Церковном соборе, получившем название Стоглава (по числу глав, в которых были выражены его решения), Иван IV при его открытии с горечью отметил: «Бог послал на страну различные беды и несчастья – неудачные войны, голод, мор, и после тяжкие великие пожары ... ». Затем, молодой царь тут же предложил владыкам утвердить «Уставную грамоту», касающуюся некоторых вопросов российского законодательства. В ней появилось такое требование, как наказание за хищение имущества на пожаре: «После пожара бывает им (участникам тушения пожара) смотр, чтобы кто чего пожарных животов (имущества), захватя не унес, а кого на смотре не объявитца, им жесткое наказание – батоги».

Разбойный Приказ определял меру наказания за поджог уже после мучительных пыток: «И будет с первых пыток не вынется и их спустя неделю времени, пытаются в-другоряд и в в-третье, и жгут огнем: свяжут руки и ноги, вложат меж рук и меж ног бревно, подымут на огонь». Такая пытка называлась «пытка с пристрастием».

В 1553 г. в слободах при стрелецких избах были организованы конно-бочечные пожарные обозы с огнегасительными инструментами. В 1560 г. была укреплена пожарно-сторожевая охрана Москвы, решеточные приказчики получили статус штатных чиновников. После опустошительного летнего пожара в 1571 г. специальным Распоряжением Ивана IV предписывалось упорядочить действия по тушению пожара. Запрещалось допускать к месту пожара посторонних лиц, то есть лиц, не принимающих участия в его тушении. В 1583 г. московские правила борьбы с огненной стихией стали обязательными и для других поселений государства Российского. Указы Ивана IV (Грозного) призывали к этой борьбе не только горожан, но и сельское население.

В годы правления Бориса Годунова вместо ранее существовавшей наместнической системы, которая не соответствовала новому этапу развития государства, пришла система воеводского управления. Основным должностным лицом в воеводской администрации являлся воевода, осуществлявший широкие военные и гражданские функции.

В структуре воеводского управления находился особый орган центральной власти со специальным назначением – губной староста, сидевший в губной избе. В ряде уездов их было несколько – два и более. Эта высшая судебно-полицейская власть в уезде возникла еще в XVI в. и имела смешанный характер: земский – по источнику полномочий, приказной – по ведомству.

Губной староста выбирался на «Всесловном» местном съезде, управлял местными земскими и общегосударственными делами по важнейшим уголовным преступлениям. В начале XVII в. губное ведомство расширилось - к нему были отнесены дела о поджогах.

Продолжить высокополезное дело защиты населения и территорий Российского государства от огненной стихии суждено было сыну первого Романова на российском престоле Михаила Федоровича – Алексею Михайловичу (1645–1676 гг.). Самым главным событием этого времени, когда страна стала выходить из экономического и политического кризиса, следует считать выход в 1649 г. двух документов, имевших большое значение для России. Принятое на Земском Соборе в январе 1649 г. Соборное Уложение – сборник российских законов, не только окончательно укрепило власть самодержца всероссийского, оно содержало ряд статей, определивших правила обращения с огнем, вводило ответственность за поджоги и законодательно закрепило, установившееся еще в Киевской

Руси при правлении Владимира Мономаха, различие между неосторожным обращением с огнем и поджогом, которого придерживались и при Михаиле Федоровиче.

«Наказ о градском благочинии» от 30 апреля 1649 г. явился первым общегосударственным документом, утвердившим и развивающим пожарную безопасность на Руси. Наказ содержал правила предупреждения пожаров, обязательные для всех. За нарушение этих правил налагался штраф, а виновник пожара, возникшего из-за нарушений Наказа, подвергался ссылке.

После Алексея Михайловича до конца XVII столетия издавались и другие указы, направленные на организацию тушения пожаров, их предупреждение; определялись суровые меры наказания вплоть до смерти за неосторожное обращение с огнем и поджоги.

Указы государей об организации мер пожарной безопасности, включенные в сборник российских законов, свидетельствуют о том, что эта проблема являлась общенародной и решение ее возможно было только на государственном уровне.

Литература

1. Алексеик Е.Б., Луговой А.А., Щаблов Н.Н. История МЧС России: курс лекций. СПб., 2008. 288 с.
2. Виноградов В.Н., Щаблов Н.Н., Бессонов В.П. Сокровища Пандоры. СПб., 2006. 512 с.